

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Особенности функционирования метафоры в произведениях Р. Бёрнса»

Исполнитель _____ Андреева Алёна Сергеевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н., доцент _____

_____ Потапова Ольга Евгеньевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

_____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«21» июня 2022г.

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты использования метафоры.....	6
1.1 Метафоричность как важнейшая черта художественного текста.....	6
1.2 Основные подходы к изучению функционирования метафоры.	12
1.3 Разновидности классификаций метафор... ..	25
Глава 2. Функционирование метафоры в поэзии Р. Бёрнса.....	29
2.1 Функции метафоры в поэзии Р. Бёрнса.....	29
2.1.1 Номинативная функция.....	30
2.1.2 Образно-эстетическая функция.	33
2.1.3 Когнитивная функция.....	36
2.1.4 Textoобразующая функция.	41
2.1.5 Оценочно-экспрессивная функция	43
2.2 Семантические особенности метафоры в поэзии Р. Бёрнса.....	45
2.2.1 Тема «любовь» в поэзии Р. Бёрнса.	45
2.2.2 Тема «дружба» в поэзии Р. Бёрнса.	46
2.2.3 Тема «богатство» и «бедность» в поэзии Р. Бёрнса.....	47
2.2.4 Тема «природа» в поэзии Р. Бёрнса.	48
Заключение.	49
Список использованной литературы.	54

Введение

Исследование метафоры уже продолжительное время привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов; количество работ, которые посвящены рассмотрению вопросов функционирования метафоры и проблемам метафоризации, продолжает расти.

В современной лингвистике широко используется представление понятия метафоры, её функционирования в зависимости от контекста. Исследование теории метафоры и описание конкретных её функций, которые способны формировать образное представление о мире в фокусе разнообразных художественных областей, является одним из самых актуальных направлений современной лингвистики.

Теорией метафоры интересовались такие исследователи как И. В. Толочин, В. Н. Телия, Г. Н. Складарская, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ж. Фоконье, М. Тернер и многие другие [27; 25; 24; 13; 32]. Метафора как лингвостилистический аспект рассматривается в работе И. В. Толочина «Метафора и интертекст в англоязычной поэзии» [27]. Исследователь анализирует лингвистическую трактовку смысла в поэзии, представляет обзор современного состояния теории метафоры в лингвистике. Дж. Лакофф, М. Джонсон излагают основы когнитивного подхода к метафоре, представляют не только научные аспекты изучения метафоры в лингвистике и философии, но и описывают роль метафоры в современном обществе, в каждодневном общении между людьми, изучают вопрос использования метафоры как средство познания действительности [13]. Некоторые исследователи представляют метафору в системе языка: например, Г. Н. Складарская обращает внимание на давний интерес к метафоре – изучение её со времён Аристотеля. Автор описывает направления развития языковой метафоры, исследователь задаётся вопросом о месте языковой метафоры в лексико-семантической системе языка [24].

Основой данного исследования также послужили труды, которые посвящены изучению жизни и творчества Р. Бёрнса. Метафорический концепт

в поэтических произведениях Р. Бёрнса рассматривала в своей диссертации Д. Е. Эртнер. В своей работе исследователь репрезентировала метафорические концепты – флористическая метафорическая цепь, локативная метафорическая цепь, анималистическая метафорическая цепь и другие различные метафорические поля. Некоторые исследователи рассматривают отдельные поэтические произведения Р. Бёрнса и изучают отдельные метафорические концепты, такие как «любовь», «дружба» и другие.

Метафора является важнейшей и распространённой фигурой речи, введённой Аристотелем. В узком понимании метафора представляется, как перенос по смысловому сходству имён, она базируется на сравнении понятий, представлений, ощущений и других концептов смысловой сферы [17, с. 12].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью подробного изучения функционирования метафоры в поэтическом тексте, а именно в поэзии Р. Бернса, необходимостью выявления особенностей её функционирования в качестве тексто- и смыслообразующего элемента произведения. Кроме этого, актуальность определяется необходимостью раскрытия способа развития читательской эмпатии.

Цель работы – выявить особенности функционирования метафоры в поэтических произведениях Р. Бернса.

Для достижения цели исследования ставятся следующие **задачи**:

- выявить особенности функционирования средств создания художественной образности в поэзии Р. Бернса;
- определить основные функции метафоры в поэзии Р. Бёрнса;
- определить основные значения в поэзии Р. Бёрнса;
- рассмотреть роль метафоры в репрезентации картины мира персонажа в поэзии Р. Бёрнса.

Объект исследования – метафора как стилистический приём в поэтических произведениях Р. Бёрнса.

Предмет исследования – функционально-семантические особенности метафор в стихотворных произведениях Р. Бёрнса.

В качестве **материала исследования** был использован «Сборник стихов Роберта Бёрнса» (“Collected poems of Robert Burns”, 1994), поскольку данное издание является одним из самых полных и включает наибольшее количество стихотворений. Кроме этого, мы также обратились к переводам стихотворений Р. Бёрнса, выполненными С. Я. Маршаком (1976), В. М. Федотовым (1963).

Методологической основой исследования явились труды В. Н. Телии, В. К. Харченко, В. П. Москвина, Г. Н. Скляревской, описывающие теоретические аспекты метафоры и её функционирование.

Методы исследования. В работе был использован описательный метод, метод семантического анализа, а также методы сплошной выборки и количественного анализа.

Практическая значимость данной работы определяется возможностью применения её результатов в курсе лекций по литературе при изучении английской поэзии, в учебных пособиях, в курсе занятий по стилистическому анализу художественного текста.

Структура работы определяется поставленными исследовательскими задачами и включает введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение, список использованной литературы. Список использованной литературы состоит из 46 наименований, из них 15 на иностранных языках.

Апробация работы

Результаты исследования были представлены в виде доклада «Метафора как объект лингвистических исследований» на студенческой научной конференции Государственной полярной академии (РГГМУ, Санкт-Петербург) 22 апреля 2022 г.

Глава 1. Теоретические аспекты использования метафоры

1.1 Метафоричность как важнейшая черта художественного текста

Роль метафоры в художественной речи определяется двумя основными семантическими свойствами – изобразительностью и иносказательностью.

История развития метафоры находит своё начало в работах Аристотеля, Квинтилиана, Э. Кассирера и др. В своей работе «Поэтика» Аристотель пишет о метафоре как о дополнении имени к одной вещи, которая может относиться к другой. Аристотель анализирует метафору как замещение, которое базируется на том, что всякая метафора может быть применена вместо буквального равнозначного выражения и может быть им заменена. Философ так же обращает внимание на то, что метафора может быть продемонстрирована как сходство или аналогия. Аристотель подчёркивает сходство метафоры со сравнением, он говорит о том, что все метафоры, которые употреблялись в тексте без каких-либо затруднений, могут стать сравнениями, а сравнения могут таким образом стать метафорами. Похожие мысли можно найти и в трудах Деметрия, Квинтилиана и Цицерона. Философ выделяет одну из основных функций метафоры – превращение обычной речи в более выразительную, приятную и вычурную. Аристотель выделяет так же и другие функции метафоры, он обращает внимание на то, что метафора помогает заполнить в языке лексические пустоты, метафора обозначает то, что ещё не было названо. Аристотель рассматривает метафору только лишь в ораторском и поэтическом искусстве, однако он делает вывод о том, что метафора так же может иметь и познавательную ценность. Метафора обладает когнитивной функцией, которая помогает отличить её от сравнения.

Современная лингвистика выработала свои теории по этой теме, метафоричность в художественных текстах – сложный вопрос, который вызывает большое количество вопросов, спорных положений. Все учёные, которые соприкасались с метафорой, пришли к единому выводу о том, что они работают с образным сравнением, однако в современной лингвистике были выделены несколько основных тезисов, которые помогают понять

лингвистическую природу метафоры. Первое положение понимает метафору как «способ существования значения слова» [27, с. 5]. Данный подход понимается как более традиционный, потому как язык здесь представляется как обособленная от речевой деятельности часть. Представители данной теории считают, что метафора представляется в языковой структуре слова. Этот подход был описан в монографии С. Г. Склярёвской «Метафора в системе языка». Автор обращает внимание на структуру лексического значения слов, которая имеет метафорическую образность. Второе положение описывает метафору как «явление синтаксической семантики» [27, с. 10]. Этот подход описывает, каким образом метафора ведёт себя при согласовании слов в структуре словосочетания и предложения, кроме того, этот подход является более общеизвестным, он соприкасается с темой сочетаемости слов на синтаксическом уровне. Данные идеи были выражены в трудах Н. Д. Арутюновой, А. Ричардса, М. Блэка, таким образом, данные исследователи пишут о создании и использовании метафоры в словосочетаниях и предложениях. Последнее положение понимает метафору как «способ передачи смысла в коммуникативном акте» [27, с. 15]. Оно является одним из самых прогрессивных, так как затрагивает образное сравнение при создании смысла в высказывании, используя различные функциональные модификации речи. В этом подходе метафора реализуется как явление, показывающее свою функционально-коммуникативную природу, таким образом, это явление реализуется в высказывании или тексте. На данном подходе метафора исследуется как элемент текста, поэтому он находит свою актуальность в лингвистических направлениях, которые анализируют различные аспекты теории речи. Метафора, которая используется в нехудожественной речи и художественной имеет различные формы и используется по-разному. В нехудожественной речи метафора представляется как способ возникновения понятия-образа, который имеет четкое, хорошо улавливаемое содержание. В поэтическом тексте метафора создаёт многоуровневый смысл, он обычно не понятен всем читателям и требует творческого исследования с его стороны.

Художественный образ представляется в конкретно-чувственных формах, при этом начинает работать творческое восприятие читателя. В этих конкретно-чувственных формах заложена метафорическая структура, в которой можно найти символический смысл, он создаётся путём размышления, ассоциаций читателя. Далее поэтический текст воплощает механизм создания корреляций, на каждом уровне плана выражения поэтический текст прибегает к наиболее полной симметричности создания элементов. Метрическая схема является одним из самых невещественным уровнем поэтического текста, поэтому она представляет собой повторяемость ударных и безударных слогов. Однако метрическая схема не совпадает с системой словесных и фразовых ударений, и согласование динамики в предложении и метра в поэтическом произведении создаёт метро-ритм. Рифма рождается не сама по себе, а как результат метро-ритмической повторности. «Поэтическая метафора является основой художественного смысла» [27, с. 25]. Таким образом, она имеет множество различных значений и распространяется на весь текст. При этом текст развёрнут таким образом, что не происходит прочтения в буквальном смысле. Буквальность смысла в данном случае снимается, это происходит благодаря внесению специфического ритмико-фонетического строя речи, а также привнесение в процесс понимания основных концептов метафоры. Метафорические концепты имеют место в тексте в виде цепочек взаимосвязанных речевых метафор. Более того, большую роль в создании метафоры в поэтическом тексте играет параллелизм. Параллелизм способствует включению ключевых слов и введению смыслового взаимодействия между некоторыми несогласованными между собой предложениями.

Кроме этого, в поэтическом тексте существует не только глобальная метафора, которая может показывать реализацию художественного образа. Эта метафора может пронизывать весь художественный текст, она существует как устройство метафорических и метонимических связей между различными актуализированными компонентами текста. В процесс метафоризации включаются все уровни текста, и наконец, текст может содержать в себе

определённые сигналы, которые указывают на коммуникативную составляющую с другими текстами. Такая коммуникация является важнейшей причиной создания обширной глобальной метафоры. Кроме этого, некоторые исследователи вводят термин «метафорическое понятие (концепт)», метафорические понятия позволяют осмыслить явления одного рода в понятиях явлений другого рода. Таким образом, эти понятия создают бесконечное количество метафорических высказываний. Исследователи также раскрывают список и классификацию метафорических концептов, и в их трудах раскрывается суть концепта. «Концепты, которые управляют нашим мышлением, – не просто порождения ума. Они влияют на нашу повседневную деятельность, вплоть до самых тривиальных деталей. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям» [13, с. 14]. Исследователи предлагают теорию, которая объясняет принципы, по которым можно выделить закрепление метафорических отношений между понятиями. В их научных трудах можно обратить внимание на термин «цепная метафора». Цепная метафора – ряд концептов, которые связывают цепь понятий в метафорические парадигмы. Между данными парадигмами можно заметить иерархические отношения, зафиксированные в сознании людей, которые являются носителями языка. При нарушении сформировавшихся парадигм появляются индивидуальные метафоры, которые имеют место в соответствии с принципом инвариантности. Исследователи обращают внимание на то, что при этом главные элементы в метафоре (предикат и сам метафоризируемый элемент) объединяются в одну группу. Это происходит тогда, когда у предиката обнаруживаются те же свойства, что и у метафоризируемого элемента.

На данный момент все исследователи говорят о двух типах метафор – художественной и языковой. Языковая метафора представляется в виде готовой части лексики, она стихийна, основана в самой природе языка. Анализ этой метафоры представляется с разных сторон, она соприкасается с разными специальностями: лексикология, семасиология, психолингвистика,

лингвостилистика и др. Эту метафору не нужно специально создавать, она представляется как готовая единица с её употреблением в речи. Языковую метафору люди обычно, не задумываясь, воспринимают и воспроизводят в речи, часто не отдавая себе отчёта в том, что данные слова могут иметь фигуральный смысл. Лингвисты противопоставляют художественную и языковую метафоры, идею о противопоставленности художественной и общей речи высказал Б. А. Ларин. Его мысли строятся на том, что художественная речь имеет исключительное отношение в социальном плане, она изолирована от нормы живого языка. Идея этой обособленности в том, что художественная речь воплощается не только реально и логически, но имеет ещё и эстетический объект, который может пониматься только в целом художественном произведении. Исследователь выделяет различные отличительные свойства художественной речи – незаменимость значения слова из близкого словесного окружения. Воздействие текста и взаимовлияние всех его элементов определяют характер метафоры в художественной речи, в ней метафора отличается многомерностью, множественностью. Исследователь выделяет ещё одну отличительную особенность метафоры в художественной речи – эффект новизны, выражение мыслей в новом, ещё неизведанном ключе, устремление их к способам представления, которые противостоят привычным общеизвестным. Б. А. Ларин делает вывод о том, что в художественных произведениях происходит видоизменение общего языка в художественных текстах. Однако некоторые исследователи говорят о том, что между художественной метафорой и языковой не существует принципиальных отличий. Другие обращают внимание на то, что их стоит считать как самостоятельные объекты исследования. Первая группа исследователей доказывает свою позицию, аргументируя тем, что языковая и художественная метафора имеют сходные элементы по принципам семантических процессов, и между ними нет непреодолимой границы, потому как они используются в тех сферах, которые, так или иначе, влияют друг на друга. Действительно, можно заметить, что некоторые самостоятельные образы могут переходить из

художественной литературы в общий язык. Существует множество способов взаимопроникновения метафор из художественного текста в общий язык, например, некоторые языковые метафоры состоят из художественных (огонь любви, песня льётся). Так же и в художественном тексте возможно наполнение языковой метафорой. Однако взаимопереходы разных метафор из общего языка в художественный текст не означают близости языковой и художественной метафоры. Исследователи говорят о количественных и качественных различиях между языковой и художественной метафорой. При использовании языковой метафоры создаётся живая картина, которая в целом несёт в себе метафорический смысл. Образность языковой метафоры обычно понимается только исследователем: в спонтанной речи языковая метафора не показывает образный элемент, и без ущерба для смысла высказывания может быть заменена своей семантической равнозначной единицей. В художественной метафоре такой процесс невозможен, если бы можно было произвести такую замену в высказываниях, то можно убедиться в том, что для этого нам нужно будет убрать само высказывание.

Современные исследователи обнаруживают различные несовпадения в языковой и художественной метафоре, которые воплощаются во множестве аспектов. Первый аспект заключается в том, что некоторые исследователи выделяют закономерность участия языковой метафоры в одной цепочке с другими лексическими единицами для членения всего текста. Художественная метафора пытается не допустить привычные для всех отношения, таким образом, традиционное членение нарушает свою структуру. Другие исследователи говорят о том, что в языковой метафоре ассоциативные связи подходят под предметно-логические связи, которые отражают языковой опыт говорящих, однако в художественной метафоре смыслы показывают не коллективное, а индивидуальное видение мира, поэтому их можно назвать субъективными. Более того, выделяют различия языковой и художественной метафоры в логическом аспекте – эти различия проявляются в отклонениях речи, в отклонениях смыслов, в ориентации означаемого на различные форматы

говорящего. Кроме этого, выделяются различия данных метафор с точки зрения лексики. Языковая метафора определяется как самостоятельная лексическая единица, которая свободно может переходить в семантические связи, может проявляться в разных лексических окружениях. Художественная метафора не имеет такой возможности и лексической самостоятельности, она всегда соотносится с контекстом. Для художественной метафоры контекст играет огромную роль, он является её содержимым, непосредственной её частью. Различия художественной и языковой метафоры заметны на уровне семантики, языковую метафору можно структурировать, загнать в так называемые схемы. Художественную метафору в данном случае невозможно сопоставить с другими художественными метафорами, каждая метафора имеет свой уникальный характер. Этот вопрос затрагивали так же иностранные философы и исследователи. Б. Индуркхья рассматривал метафору с разных сторон – он сравнивал метафору и познание, писал о том как правильно понимать метафору. В своём исследовании о поэтической метафоре автор затрагивает вопрос образности в поэтических текстах. Появление различных образов в человеческом сознании зависит от того, как он воспринимает те или иные метафоры. Исследователь приводит большое количество отрывков из стихотворений, делая вывод о том, что синтетические метафоры могут быть интерпретированы по-разному и читателю необходимо творчески подходить к этим метафорам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что метафора рассматривается с разных сторон большим количеством исследователей. Выделяются различные аспекты её существования, как в общей речи, так и в художественных текстах. В художественных текстах метафора играет огромную роль, она незаменимая частица, как в прозе, так и в поэзии.

1.2 Основные подходы к изучению функционирования метафоры

Функционирование метафоры – одна из самых важнейших тем в данной выпускной квалификационной работе. Этим вопросом занималось большое количество исследователей. Данный вопрос затрагивался в трудах Н.Д.

Аругтюновой, В. Н. Телия, В. Г. Гака, Ю. И. Левина, В. К. Харченко и др. У каждого исследователя своя классификация функционирования метафор – кто-то из авторов строго классифицирует, кто-то упоминает в общем контексте. В данной главе дипломной работы будет представлено несколько подходов лингвистов, которые изучали данную проблему.

В. Н. Телия затрагивает четыре основных функции метафоры, которые на его взгляд важны в лингвистике – **идентифицирующая** функция, **когнитивная**, **образная** функция метафоры, которая содержит в себе образно-эстетическую функцию, **оценочная** метафора, которая может подразделяться на оценочно-экспрессивную (эмотивно-окрашенную). Для полного понимания каждой функции необходимо разобрать их и привести примеры.

Идентифицирующая функция (индикативная) метафоры у некоторых исследователей раскрывается как номинативная функция. Данная функция раскрывает в себе сходство обозначаемого и образа, который создаётся в процессе метафоризации. Идентифицирующая функция метафоры используется для того, чтобы показать мир действительности и создать новые образы уже существующим названиям предметов, качеств, отношений. Например, «хребет горы», «ковш» экскаватора, «гнездо» пулемёта, дорога или река «вьётся» [26, с. 123]. В процессе изучения этой функции метафоры можно заметить, что идентифицирующая функция метафоры помогает создать новые понятия в языке. Для этой метафоры «характерна эпифоричность, нейтрализация фиктивности и синтезии т.е. психологического напряжения, которое возникает в результате совмещения в метафоре категориально разнородных сущностей» [26, с. 124].

Далее исследователь раскрывает следующую метафору – **когнитивную**. Когнитивная функция метафоры раскрывается в формировании абстрактного значения слова. В. Н. Телия по-своему раскрывает эту функцию метафоры, исследователь говорит о том, что эта метафора может использоваться в научных текстах. В таких текстах она может ярко представлять описываемый объект. Например, такие метафоры, как «рост знания», «знания могут

приводить к борьбе», «иметь значение». Эти метафоры были использованы в научной статье, они помогают понять, что этот текст самобытен и автор выражает свою мысль строго в научном стиле. Когнитивная метафора характерна не только для научного стиля, но и для обиходного языка. Эту функцию можно заметить в тех областях, которые затрагивают сферу мышления, морали, социальные вопросы, чувства. Например, «предел воображаемого», «беречь» или «хранить» любовь и др. Данную функцию метафоры изучали и другие исследователи, но у них другой подход к объяснению её значения.

Далее исследователь раскрывает следующую функцию метафоры – **образную**. Исследователь подробно не останавливается на описании этой метафоры, однако вводит другую функцию. Образная метафора создаёт эстетический эффект в литературе, помогает сформировать конкретные образы в воображении читателя. **Образно-эстетическая метафора** входит в класс образных метафор, автор обращает внимание на то, что эта метафора создаёт образно-эстетический эффект в произведении, создаёт у читателя ценностное отношение к миру. Исследователь приводит в пример строчки из поэзии А. С. Пушкина:

«Пришла, рассыпалась;
клоками повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами;
Среди полей, вокруг холмов...» (А. С. Пушкин).

Автор отмечает, что эта функция реализуется через условную фразу «как бы». Через это условное допущение исследователь проводит сравнение – снег сравнивается с клоками («как бы, если это были клоки» [26, с. 126]). В дополнение исследователь отмечает, что образная функция может сочетаться с другими функциями – идентифицирующей («повисла клоками» [26, с. 126]) и когнитивной. Однако автор определяет наиболее плодотворное сочетание этой функции с оценочно-интеллектуальной и оценочно-экспрессивной функциями.

Далее исследователь выделяет **оценочную функцию** метафоры. Автор подробно развивает мысль об оценочной метафоре, сравнивая её с другими, ранее изученными функциями. Помимо сравнения, которое можно заметить в образной метафоре, автор ещё даёт свою оценку описываемому предмету или действию. Исследователь заостряет внимание на том, что изначально эта метафора имела образность, также как и когнитивная, но в дальнейшем она её утратила. Оценочная функция выражается через предикативы: глаголы, прилагательные, «скрытые семантические предикаты» [26, с. 126] («глубокая мысль», «когти смерти», «железная логика»). Исследователь приводит пример словосочетания «глухой лес» – тёмное место, которое заросло деревьями, в которое не проникает солнечный свет. Далее исследователь раскрывает эту функцию, представляя читателям разновидности оценочной метафоры – оценочно-экспрессивная (эмотивно-окрашенная метафора).

Автор подробно выделяет **оценочно-экспрессивную функцию** в художественных текстах. Он говорит о том, что метафора играет огромную роль «в создании экспрессивно окрашенных языковых выражений – слов, идиом и фразеологически связанных значений слов» [25, с. 26]. Метафора играет так же огромную роль в выделении специфике значения, полученного «в результате метафорического смыслопроизводства» [25, с. 26]. Исследователь раскрывает данный подход, он объясняет, что в его работе он рассматривает проявление метафоры и её результат. Он говорит о том, как метафора будет представляться в отношении чувств-отношений, экспрессивно-эмоциональном эффекте на протяжении всего отрезка текста, который связан по смыслу с высказыванием, которое имеет в себе данные единицы. На примере отрывка из текста (отрывок из статьи киноcritика) исследователь анализирует, как данная функция метафоры помогает раскрыть смысл текста, как метафора создаёт экспрессивно окрашенные выражения. Некоторые выражения создают образно-ассоциативное представление, некоторые передают напряжение. В этом отрывке, который анализирует исследователь всё построено на эмоциональном воздействии на читателя. Автор подбирает такие выражения, которые нацелены

на «определённый читательский резонанс» [25, с. 27]. Критик выбирает такие средства выразительности для эмоционального воздействия на читателя, которые должны откликнуться, вызвать сопереживание и, следовательно, экспрессивный эффект. Автор пытается изменить мнение читателей по данной проблеме и навязать собственную точку зрения, настроить на понимание в предлагаемый автором круг ценностей и соответствующих им поступков и действий. Кроме этого, опираясь на отрывок текста, который приводит автор, можно сделать вывод о том, что эффект экспрессивности данного отрывка достигается чувствами читателя во время чтения – неодобрение, неприязнь, пренебрежение. Таким образом, можно сказать о том, что замысел автора состоит в данном сострадании. Содержание текста – одна из главных частей, которая должна вызывать сострадание или разочарование у читателя. Для понимания экспрессивного эффекта необходимо представить последовательность эмоциональных реакций человека. Читатель воспринимает информацию, которая представляется ему, вместе с этим возникают ассоциации, которые формируют сходства предметов, людей текста и фильма. Читатель оценивает то, что происходит в фильме и как автор представил это в своем тексте. Оценочная деятельность в данном случае связана с эмоциональной составляющей человека, она естественная для сознания, однако оценочная деятельность не может восприниматься лишь как сама деятельность в контексте, она не имеет функцию «сопереживания». Для того чтобы текст получил эмоциональную окраску, автор должен добавить метафоры-выражения, которые превратят его в более эмоциональный в своей основе текст.

Рассмотрим труды других исследователей, которые затрагивали функциональность метафоры. В. К. Харченко предлагает строгую классификацию функций метафоры. В своей научной работе автор выделяет несколько функций, которые характерны для метафор, ниже он даёт характеристику (объяснение) данной функции. Предложенная иерархия функций метафор, как отмечает автор, условна и схематична. Исследователь

согласна с тем, что необязательно выделять мнемоническую функцию, а другие можно соединить между собой. В произведениях данные функции контактируют между собой, сопрягаются.

Первая функция, на которую обращает внимание исследователь – **номинативная функция**. Автор объясняет её как «метафору в названиях» [28, с. 10]. Исследователь объясняет данную функцию принадлежностью каждой метафорической единицы к номинации. Уникальная роль метафоры в системе номинации объясняется влиянием её на восстановление равновесия «между необъяснимым или почти необъяснимым, матовым наименованием и наименованием объяснимым, прозрачным, хрустальным» [28, с. 10]. Автор обращает внимание на то, что номинативная функция метафоры помогает ей обогатить жизнь и воспроизвести своеобразную красоту в быту. Исследователь раскрывает данную функцию, приводя множество различных примеров. Она говорит о том, что знание метафорических обозначений помогает назвать различные биологические процессы в природе. Например, специалисты выделяют различные типы пения птиц: клыканье, раскат, пленканье, дробь и др. Исследователь отмечает, что метафорами наполнена поэзия, автор обращает внимание на то, что конкретное существительное обладает силой, которая способна создать новый смысл. Номинативная функция метафоры в данном случае нужна для самой метафоры, поэтому в положении «метафорической номинации» [28, с. 11] её колоритность очень тяжело сохранить. Обычно люди не замечают метафоры в повседневной жизни, потому как они притёрлись, их метафорическое значение не видно невооружённым взглядом. Исследователь приводит примеры таких метафор: окно – око дома, сугроб – то, что находится, прячется под снегом. Номинативная функция метафоры прослеживается не только в родном языке, но и на межъязыковом уровне. Образ может проявляться при дословном переводе заимствованного слова и, наоборот, при переводе слов местного языка на другие языки.

Исследователь также выделяет другую функцию метафоры – **информативная функция**. Автор даёт ей расшифровку – «особенности

метафорической информации» [28, с.15]. В. К. Харченко раскрывает данную функцию, показывая, что информативность, которая передаётся за счёт метафоры, наполнена целостностью, насыщенным описанием образа. Для создания метафоры, человек должен обладать большим словарным запасом слов-обозначений. Автор называет это «панорамностью образа», при использовании этой «панорамности» человек может обращаться к разным свойствам предмета. Так же «информативность в метафоре может подключать огромную массу неосознаваемого к психическому отражению» [28, с. 15]. Автор раскрывает данный вопрос, говоря о том, что на бессознательном уровне вырабатывается гораздо больше информации, чем на сознательном. Он обладает огромным спектром образных ассоциаций, например, составляет ассоциации с цветом. Небесно-голубой цвет ассоциируется у людей с мягкостью и спокойствием, черный – тревожность, опасность, зелёный – плодородие, безопасность, жёлтый – радость, свет. Цвет является лишь одним из примеров представления «панорамного образа». Определение цветовых характеристик не зависит от времени, пола, возраста, образования, национальности. Третьей особенностью функции метафоры является множество прочтения ситуации на уровне образов. Множественность образного понимания предмета можно заметить в списках названий одного и того же предмета. Например, В. Д. Бондалетов говорит о шестидесяти трёх названиях Млечного Пути, большая часть из этих названий – метафоры, так же, как и название.

Автор затрагивает **мнемоническую функцию метафор**. В данном случае исследователь говорит о том, что метафора содействует лучшему запоминанию информации. Метафора, которая была придумана людьми в качестве названия какого-то предмета, может надолго отложиться в памяти человека. Человек запоминает данные выражения, потому что они обладают эмоционально-оценочной природой. Данная функция сочетается с другими функциями и встречается в разных видах литературы.

В дополнение исследователь раскрывает **стилеобразующую функцию** метафоры. Метафоры в этом случае создают стиль художественной литературы. В данном случае метафоры помогают понять, что перед человеком художественный текст. В художественном тексте происходит преобразование исходной образности слова. Стилеобразующая функция представлена в работах других исследователей – Б. А. Ларина, В. В. Виноградова, В. П. Григорьева, Т. Г. Винокура, Ю. М. Лотмана, Н. Д. Арутюновой и др.

Кроме этого, автор называет **текстообразующую функцию** метафоры. Textoобразующая функция метафоры выражается в создании текста посредством применения метафоры. Эта функция выражается в способности её быть развёрнутой, расширенной, продолженной. Textoобразующую функцию метафоры легко проследить в поэтических текстах. Обычно в поэзии происходит развёртывание начального образа метафоры. Textoобразующая функция метафоры так же хорошо проявляется в афористических миниатюрах, афористическая миниатюра – развёрнутый афоризм чаще употребляется в самом тексте, чем обособленно. Метафорическое текстообразование понимается как буквально – порождение текста, так и образно – создание подтекстового пласта.

Автор приводит к вниманию изучающего **жанрообразующую функцию** метафоры, которая понимается как создание определённого жанра. По данному вопросу ведутся споры, так как само понятие жанрообразующих единиц довольно неоднозначное, так как многие лингвисты отрицают это понятие. Использование этой функции наглядно видно в пословицах, поговорках, загадках, народных приметах, колыбельных песнях и других жанрах. Жанрообразующую функцию метафоры в загадках можно показывать на материале детского художественного творчества – загадок, выдуманных детьми. «Стоят два зелёных берега, а между ними не перебраться» (берега реки) [28, с. 35]. Метафора также обязательна и для пословиц, она используется и в сказках В. И. Даля. Однако существуют жанры, в которых невозможно использование метафоры – детские страшилки чёрный юмор, стихи, которые

были созданы, чтобы напугать собеседника. Другие функции метафоры могут наслаиваться на жанрообразующую, такие как этическая, объяснительная, аутосуггестивная.

Эвристическая функция метафоры подробно изучена исследователем. Автор раскрывает данную функцию как использование метафоры в научных открытиях, кроме этого, данная метафора употребляется в научных текстах, научный стиль речи нуждается в художественном сравнении, образе. В данном случае появление термина начинается с метафоры: пушистые множества, загар пустыни и др. «Метафора лежит в основе мышления, и эту мысль подтверждают современные философские исследования» [28, с. 37]. Метафора находится в основе понимания первичной мысли, основного понимания целостных предложений, метафора является базовым компонентом для построения дальнейших уровней. Эвристическая функция необходима не только для научного мира, но и для деловых вопросов. Данные метафоры могут употребляться и в политических вопросах. Эту функцию рассматривали другие исследователи – Н. С. Автономова, Дж. Лакофф, М. Джонсон.

Кроме этого, исследователь выделяет **объяснительную функцию** метафоры. Исследователь объясняет данную функцию, связывая метафору и понимание. Он проводит исследование учебников XIX века и XXI века. Автор приходит к выводу о том, что объяснительные метафоры в XIX веке используются значительно чаще, чем в современное время. Сейчас эта функция хорошо представлена в научно-популярной литературе. Метафоры в данном случае нужны не для объяснения текста, а для его разбавления метафорическими понятиями. Этот текст наполнен различными научными терминами. Для того чтобы «приукрасить» текст используются данные метафорические понятия. Объяснительная функция метафоры может сочетаться с эвристической функцией. Объяснительная функция метафоры может использоваться в текстах и музыке и архитектуре, кроме этого, она помогает объяснить читателю, как правильно использовать инструмент, а также для лучшего понимания исполнения музыкального произведения.

Автор изучает **эмоционально-оценочную функцию**, метафора является отличным средством воздействия на слушателя. Новая метафора в тексте вызывает его эмоционально-оценочную реакцию, эмоциональная оценка в метафорическом значении проявляется в свойствах самого предмета. При анализе эмоционально-оценочной функции метафор мы должны обратить внимание на типовые, языковые метафоры. Переносные значения многих существительных в русском языке выражаются либо в положительном ключе, например, колыбель (родина), либо в отрицательном, например, вермишель (путаница).

Более того, исследователь затрагивает **этическую функцию**, которая раскрывается в воспитательном моменте метафоры. Он приводит пример различных текстов, которые имеют в себе воспитательный момент, исследователь говорит о том, что данная функция хорошо видна в проповедях, пословицах, народных приметах, обыденной речи людей. Учёный подробно раскрывает работу данной функции на примерах различных пословиц, поговорок.

Исследователь подробно раскрывает **аутосуггестивную и кодирующие функции**, говоря о том, что первая обладает средством самовнушения и самовоздействия. Она находит употребление в дневниках, письмах, внутренней речи человека, молитвах. Вторую функцию учёный исследует совместно с конспиративной функцией, анализируя данную функцию, он обращает внимание на то, что она может быть использована при обозначении военных операций, программ действий различных инстанций. Данная функция хорошо справляется с сохранением кода, потому как обладает высокой информативностью.

В конце своего рассуждения исследователь обращает внимание на 3 последних функции метафоры – **конспирирующую, игровую, ритуальную**. Конспирирующая метафора используется для засекречивания смысла, автор проводит параллель между кодирующей и конспирирующей функцией, говоря о том, что разница между ними заключается в степени засекреченности образа.

Конспирирующая функция используется в фольклорной форме – загадках. Игровую метафору «используют как средство комического» [28, с. 40], в данном случае языковая игра хорошо прослеживается в художественной литературе, в воспоминаниях, а также в разговорной речи, детской речи и так далее. Последнюю функцию, которую выделяет автор – ритуальная. Исследователь делает вывод о том, что данная функция используется в поздравлениях, праздничных тостах, при выражении соболезнования, сочувствия. Эта функция метафоры помогает выразить сочувствие чужому горю, придать огромное значение печальным ритуалам.

Функционирование метафор рассматривала также Н. Д. Арутюнова, исследователь предлагает свою классификацию функций метафоры. Автор выделяет **номинативную метафору, образную метафору, метафору предикатного значения, когнитивную метафору, генерализирующую метафору**. Н. Д. Арутюнова говорит о номинативной метафоре как об одноэлементной единице, которая возникает на основе смысловой независимой лексики, автор говорит об ослаблении взаимных наименований – части и целого. Образная метафора направлена на раскрытие специфики конкретного предмета, поэтому она теряет свой целостный образ, оставляет лишь его малую часть в своём значении. Образная метафора не всегда сохраняет свой первоначальный смысл, уходя из языка, она оставляет новое значение или «смысловой нюанс» [2, с. 12]. Метафору предикатного значения автор рассматривает как перенесение признаков, свойств одного предмета на другой. Метафора этого типа может так же появиться из сравнения, поскольку эта метафора направлена на присвоение предметам дополнительных значений, которые являются недостающими элементами языка. Метафора «помогает обнаружить природу непредметных сущностей» [2, с. 16]. Когнитивная метафора создаёт перенос значения в сочетаемости слов. Генерализирующая метафора создаётся как окончательный результат когнитивной метафоры.

Кроме того, функциональность метафоры была рассмотрена другими исследователями. П. Рикёр обращает внимание на две основные функции, автор

выделяет **номинативную и характеризующую функцию** индивидов и классов объектов. Если рассматривать первую функцию, то стоит упомянуть, что существительное здесь относится к предикату, во второй функции оно принимает форму субъекта. Когда существительное принимает форму предиката, что оно теряет своё предметное значение, во втором случае употребление метафоры не столь важно, как в первом случае.

А. П. Чудинов разработал свою классификацию функций метафоры, но только в политическом контексте – **когнитивная** (обработка информации), **коммуникативная** (передача информации), **прагматическая** (воздействие на читателя) и **эстетическая**. В каждой из этих функций автор выделяет их разновидности. **Когнитивная функция** метафоры представляет собой способ мышления или средство постижения какого-то предмета при помощи образов, сценариев, относящихся к другой понятийной области. Такая метафора использует новые структуры сферы-источника при создании другой сферы.

Автор здесь выделяет 4 разновидности когнитивной функции – номинативно-оценочная, моделирующая, инструментальная, гипотетическая разновидность. Автор довольно подробно раскрывает каждую разновидность, приводя примеры. Функционирование этой метафоры может выражаться в создании новых понятий, которые ещё не существовали, может создавать некую модель понятий, которая ранее ещё не существовала в лингвистике. Номинативно-оценочная функция реализуется в создании наименований, которых ещё не было в языке («перестройка»). Инструментальная разновидность функции определяет направление мысли в тексте. «Например, если приватизация — это грабеж, то долг каждого патриота — способствовать строгому наказанию преступников (многие призывают даже к расстрелу) и возвращению «награбленного» законному владельцу. Если приватизация — это грабеж, то она не соответствует естественным законам развития общества и когда-нибудь все встанет на свои места» [29, с. 16]. Гипотетическая разновидность описывает то, что ещё не раскрыто до конца, создаёт

«предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта» [29, с. 16].

Далее исследователь комментирует **коммуникативную функцию** метафоры, так же разделяя её на разновидности. Он выделяет эвфемистическую и популяризаторскую разновидность этой функции. Первая разновидность коммуникативной функции метафоры помогает раскрыть информацию, которую автор не может по разным причинам прямо обозначить, с помощью номинации. Вторая разновидность коммуникативной функции может передавать идею в простой форме тем читателям, которые не могут воспринимать сложные тексты.

Кроме этого, исследователь выделяет **прагматическую функцию** метафоры, которую он подразделяет на побудительную разновидность, аргументативную разновидность и эмотивную разновидность. Побудительная метафора проявляется в побуждении людей участвовать в политической жизни государства. Аргументативная разновидность часто используется в политической речи для того, чтобы адресат изменил свою точку зрения на политические вопросы. Эмотивная метафора раскрывается в том, что помогает воздействовать на эмоциональную сферу адресата и помогает создать нужное отношение к действительности.

Последняя функция метафоры, которую изучает исследователь, является **эстетическая функция**. Эстетическую функцию автор рассматривает как образную форму метафоры – она может привлекать внимание читателя и повлиять на него своей глубиной смысла. Таким образом, исследователями было рассмотрено огромное количество функций метафоры. Каждая из функций помогает определить значение метафоры в разных контекстах – в языковой и художественной речи. Метафора помогает определить стиль текста, его настрой. Каждая метафора играет важнейшую роль в художественных произведениях, создавая не только красоту слога, но эмоционально-экспрессивную оценку написанному.

1.3 Разновидности классификаций метафор

В данном исследовании метафора выходит на первый план, поэтому необходимо затронуть некоторую классификацию метафоры. Нет единой классификации метафоры, с которой могли бы согласиться все исследователи, однако в данной работе можно выделить некоторые классификации, которые помогут провести дальнейшее исследование. Первая классификация была предложена Аристотелем, который выделял одночленные метафоры – те, которые представлены одним словом. Эти метафоры представлены обозначающим, сравниваемым объектом здесь не появляется («цветок» - о девушке). Исследователь предлагает выделять двучленные метафоры, в которых видны два объекта, которые согласуются согласующихся между собой (кристаллы слезы). Все метафоры, которые существуют сегодня, можно распределить по двум параметрам – семантический и структурно-грамматический. Таким образом, можно выделить несколько морфологических формирований – морфологический компонент (именные, глагольные метафоры), структурный компонент (простые и сложные метафоры), функциональный компонент (противопоставление, загадка, сравнение и так далее). Кроме этого, затрагивается семантический компонент (сенсорные метафоры, ботанометафоры), а также существование метафоры в системе языка и речи (образные и стёртые метафоры). Каждый исследователь предлагает свою классификацию метафоры.

Г.Н. Складаревская останавливается на семантических видах языковой метафоры, при этом исследователь обращает внимание на различные течения метафорических переносов – предмет-предмет, предмет-человек, предмет-психический мир, животное-человек, человек-человек и т.д. В. Н. Телия выделяет две группы метафор – структурно-эквивалентные и структурно-неэквивалентные [26, с. 54]. Эта классификация понимает метафору как языковое явление, которое помогает приукрасить язык. Когнитивная лингвистика затрагивает классификацию метафор, опираясь на суждение о том, что метафора не столько языковое, сколько ментальное явление, которое

образуется в мыслительном процессе. В. П. Москвин предлагает свою классификацию метафор, он подразделяет их на формальные, семантические и функциональные. Семантическую классификацию метафор автор подразделяет на метафоры по вспомогательному субъекту (анималистическая, пространственная), по основному субъекту (метафора как основа для синонимических отношений), по степени смысловой удалённости основного и вспомогательного субъектов, по вспомогательному и основному субъектам, по степени целостности внутренней формы. Формальную классификацию метафоры автор подразделяет на простую и развёрнутую метафору, контекстуальную и незамкнутую метафору.

В. И. Корольков предлагает свою классификацию метафор по основному субъекту – он предлагает различать метафоры по цвету, форме, размеру, плотности, динамичности. Кроме этого, исследователи разделяют метафоры по темам принадлежности к вспомогательному субъекту, метафоры разделяются на смысловые группы. И. Р. Гальперин классифицирует метафоры по степени стёртости их внутренней формы. Исследователь определил названия для таких метафор, например, «genuine» - новая непредсказуемая метафора, для затёртых и употребляемых часто метафор он употреблял слово «trite or dead». Первый тип метафор широко употребляется в поэзии и эмоционально окрашенной прозе, второй тип метафор используется в разговорной речи. Более этого, существует классификация метафор, которые содержат в себе метафорические образы. В данном случае классифицируют метафоры простые, в этих метафорах план выражения представляется одной единицей, а также развёрнутые. Вторым тип метафор называют развёрнутыми метафорами (или, как уже было сказано, цепными метафорами «chain metaphor» по терминологии М. Тернера). В этой метафоре носителем метафорического образа является цепочка единиц, которые связаны между собой одной темой. Кроме этого, метафоры разделяются по степени освоенности – общеупотребительные, окказиональные (индивидуальные).

Некоторые исследователи совместно выделили типы метафоры, опираясь на коммуникативные функции, которые они выполняют. Первый тип метафор – номинативная метафора, в этом случае метафора показывает ресурс номинации («белок глаза»). Второй тип – образная метафора, данный тип метафор служит оценке предмета. Третий тип метафор – когнитивный, он заключается в приписывании субъектам метафоры признаков, свойств и действий, которые относятся к другим предметам. Четвёртый тип включает в себя экспрессивно-оценочную метафору, пятый тип – концептуальную метафору. Данная классификация соотносится с функциональной классификацией метафор у некоторых исследователей.

Можно сделать вывод о том, что метафору можно разделить на классификации по разным признакам, однако точной классификации представить пока не имеется возможности, так как некоторые исследователи расходятся во взглядах по данному вопросу.

Выводы по главе 1

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что метафора является важнейшим тропом, она появляется не только в устной речи, но, безусловно, и в художественных текстах. Метафора раскрывается в поэтических текстах и может создавать большое количество смыслов. Эти смыслы требуют большого внимания и творческого исследования со стороны читателей, так как могут быть не всем понятны. Кроме этого, в поэтическом тексте создаётся художественный образ, который выражается в конкретно-чувственных формах. В этом случае происходит творческий процесс, и читатель создаёт аналогии, представления. Кроме этого, метрическая схема в поэтическом тексте помогает раскрыть метафору, которую создаёт автор. Рифма создаётся таким образом, что буквальность в поэзии отходит на второй план, таким образом, метафора более полно раскрывается в поэзии.

Кроме этого, метафора многофункциональна, исследователями было выделено огромное количество функций метафоры, однако можно заметить,

что учёные по-разному раскрывают функциональную классификацию метафоры – некоторые учёные раскрывают небольшое количество функций, некоторые составляют объёмные таблицы с объяснением каждой функции. Читатель может проследить эту функциональность в текстах, и, следовательно, образность, которая создаётся при анализе художественной литературы или поэзии. Метафора имеет большое количество других классификаций, которые были разработаны лингвистами. Эти классификации помогают структурировать метафоры и выделять главные их черты.

Глава 2. Функционирование метафоры в поэзии Р. Бёрнса

2.1 Функции метафоры в поэзии Р. Бёрнса

Проанализировав теоретическую литературу, можно выделить наиболее подходящее определение метафоры, которое сформулировала О. И. Глазунова в своей монографии «Логика метафорических преобразований». «Метафора (метафорическая конструкция) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования или характеристики других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [7, 177].

Исследовательская работа построена на нескольких подходах, которые мы рассмотрели в теоретической главе. Исследователь выделил наиболее важные функции метафоры и на примере поэзии Р. Бёрнса раскрыл их в полной мере. Собственная классификация была сформирована исходя из частотности тех или иных функций в исследованиях лингвистов. Проводя исследование, можно раскрыть данные функции на примерах метафор в поэзии Р. Бёрнса и определить их частотность. За основу была взята классификация функционирования метафор таких исследователей как, В. Н. Телия, В. К. Харченко, Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. П. Чудинов и др. Классификация в этом исследовании включает в себя такие функции как:

- Номинативная функция
- Когнитивная функция
- Образно-эстетическая функция
- Текстообразующая функция
- Оценочно-экспрессивная

Исследование было построено только на изучении песен и баллад писателя. Для анализа было выделено 80 единиц метафор, которые были

разделены на группы по функциям и темам. Автор пишет свои стихи на шотландском диалекте английского языка.

2.1.1 Номинативная функция

Номинативная функция раскрывает метафору в названиях, вырабатывает новый образ и помогает создать новые слова в языке. Автор может назвать то или иное понятие или действие одним словом, используя метафору, и она будет содержать в себе именно номинативную функцию. В поэзии Р. Бёрнса можно выделить метафоры, которые раскрывают номинативную функцию. Одна из самых главных тем в поэзии писателя – это тема любви. Автор оставляет после себя достаточно много стихотворений, где с нежностью и внутренними переживаниями раскрывает свою любовь к девушкам. Одно из его стихотворений названо «**Mary Morison**», оно посвящено некой девушке, которая понравилась поэту ещё в его молодости. Проанализировав биографию поэта, можно сказать, что это название необходимо отнести к метафоре, которая выполняет именно номинативную функцию, так как нельзя с точностью сказать, кто была эта девушка, возможно, это собирательный образ. Некоторые из стихотворений писателя содержат в себе это имя именно как обращение к любимой девушке. Р. Бёрнс называет свою желанную возлюбленную именно Мэри и создаёт образ этой девушки на протяжении некоторой своей лирики о любви.

Метафора с функцией номинации появляется и в других стихотворениях поэта. В стихотворении «*My Nannie O*», которое посвящено любимой девушке лирического героя Нэнни, можно заметить несколько метафор, которые выполняют номинативную функцию. Автор описывает свой путь к возлюбленной, обращает внимание на её чистоту и внешнюю красоту.

“*May ill befa' (befall) the **flattering tongue***

That wad beguile my Nannie”

Р. Бёрнс называет одним словом – «льстивый язык» нечистые дела и слова, которые могут навредить его девушке. Это выражение он использует для общего объяснения действий, которые могут быть направлены против возлюбленной. Далее автор описывает красоту и чистоту девушки, используя метафору с номинативным оттенком.

“Her **face** is fair, her **heart** is true”

«Ясна **лицом**, проста **душой**» (С. Я. Маршак)

Описывая внутренние качества девушки, поэт использует слово “face” обо всей внешней её красоте и “heart”, которое даёт представление обо всём её внутреннем мире. Эти понятия обобщают прелесть и чистоту девушки, как во внешности, так и во внутренних качествах. Далее автор продолжает воспевать внутренние её качества и пишет таким образом:

“As **spotless** as she's bonny, O”

«**Без пятнышка** единого» (С. Я. Маршак)

Поэт называет изъяны в душе, недостатки в человеческой душе словом «пятно», автор обобщает человеческие недостатки этим словом и пишет о том, что его возлюбленная чистая девушка со светлой душой. В продолжение стихотворения автор обращает внимание на то, что сам не является богатым человеком, но говорит, что счастлив, так как имеет такую прекрасную девушку, как Нэнни.

“My riches a's my **penny-fee**”

«Когда в карманах **нет гроша**» (С. Я. Маршак)

Автор называет свою бедность одним словом – “penny-fee”, он акцентирует внимание на то, что не имеет не единого пенни в кармане, то есть он совсем простой человек-селянин, который зарабатывает на хлеб честным трудом. В конце стихотворения лирический герой готов ко всему, что судьба приготовила ему.

“Come weel come woe, I care na by,

I'll tak what **Heav'n** will sen' me, O”

«Что **небо** мне преподнесёт

Приму я без волнений» (Ю. Князев)

В этом отрывке автор называет небом, небесами высшую силу. Это может быть Бог / Всевышний в понимании автора или судьба, рок. Автор обобщает эти понятия словом «небеса». Номинативная функция довольно редко встречается у автора, однако можно выделить ещё несколько примеров, которые показывают метафору в своём номинативном значении.

В стихотворении “My tocher’s the jewel” автор концентрирует внимание на теме алчности и жадного до денег человека, который женился на девушке только из-за её богатого приданного. Р. Бёрнс часто затрагивает темы богатства и бедности, праведности людей, не имеющих огромного количества денег и злобы богатых людей.

“Your proffer o' (of) luvе's (love) an **airle-penny**” (earnest-money)

«Ему дорога не жена, а **приплата**» (С. Я. Маршак)

С. Я. Маршак переводит данную фразу как «приплата», называя одним словом приданное, которое имеет девушка. Автор в своём словаре также называет приданное одним словом «лёгкие деньги», за которыми охотится будущий жених.

Поэт затрагивает тему пагубного влияния человека на природу в некоторых своих произведениях. В стихотворении “To a mouse, on turning up her nest with the plough” автор как бы разговаривает с животным, гнездо которого он незаметно задел, скашивая траву.

“At me, thy poor earth-born companion,

An' **fellow-mortal!**”

«Хоть все мы смертные и вскоре

Вернемся в прах» (С. Я. Маршак)

Переводчик не может дословно передать эту метафору, но можно заметить, что автор с тоской называет мышь бедным своим другом, который родился на этой земле и терпит страдания. Он жалеет животное и называет его “**fellow-mortal**” – товарищ, который тоже смертен в этом мире. Лирический

герой извиняется перед животным, но отмечает, что в этом мире оно счастливее, чем человек, так как человек не может забыть, что было и с ужасом смотрит в будущее, не зная, что его ждёт.

2.1.2 Образно-эстетическая функция

Образно-эстетическая функция является одной из самых распространённых в художественной литературе, так как обладает оценочным и оценочно-экспрессивным фактором. При формировании метафоры, которая несёт в себе эту функцию, автор нацелен на выработку у читателя положительной или отрицательной оценки предмета или действия, формирует определённый взгляд на мир. Поэт использует метафоры, которые раскрывают эту функцию во всех своих темах стихотворений, потому что она помогает понять чувства автора, его настроение и отношение к окружающему миру.

В **любовной лирике** поэт использует эту метафору для описания своих нежных чувств. В стихотворении «My love is like a red red rose» Р. Бёрнс раскрывает свои чувства в метафоре:

“My love is like a red red rose

That’s newly sprung in June”

«Любовь, как роза, роза красная,

Цветёт в моём саду» (С. Я. Маршак)

Любовь представляется в образе цветка, который заново обрёл силу в летний период. Автор замечает, что любовь цветёт как роза. Метафора создаёт образ зарождающейся новой любви, которая так желанна лирическому герою.

Далее автор продолжает описывать свои чувства, добавляя другую метафору, которая создаёт приятный трепетный образ у читателя.

“My love is like the melodie

That’s sweetly play’d in tune”

«Нежнее, чем мелодия

Согласных звуков струн» (В. М. Федотов)

Поэт называет любовь согласной мелодией, которая льётся из него через звуки струн. В этом четверостишии можно заметить, как автор создаёт образ любви и даёт ему оценку – это нежный, яркий и положительный образ, который создаётся в воображении читателя.

В следующем стихотворении о любви можно заметить, как автор описывает свою возлюбленную, используя метафоры, которые функционируют в образно-эстетическом плане. Стихотворение “O Mally’s meek, Mally’s sweet” даёт нам представление простой девушки, которую встретил лирический герой на дороге.

**“Her yellow hair, beyond compare,
Comes trinkling (trickling) down her swan-like neck...”**

«Бежит ручей её кудрей

Льняными кольцами на грудь» (С. Я. Маршак)

Автор создаёт образ милой девушки с волосами, которые плавно ложатся на её груди. Образ красивой милой девушки представляется нам через эту метафору, которую использует автор. Если прикоснуться к целому стихотворению, Р. Бёрнс описывает бедность, но в тоже время красоту в этом стихотворении. Оно пропитано жалостью и нежностью к этой бедной девушке, которой автор желает одеться в красивую одежду и жить в роскоши.

В стихотворении «Auld Lang Syne», которое посвящено своему товарищу или другу автор использует метафору, которая выполняет образно-эстетическую функцию.

**“But seas between us braid hae roar’d
Sin’ auld lang (long) syne (since, then)”**

«Но море разделило нас,

Товарищ юных дней» (С. Я. Маршак)

Автор использует эту метафору, чтобы создать образ долгого расставания с другом. Размер этого расставания автор сравнивает с морем. Поэт хочет вспомнить всё, что было раньше в его жизни, и не хочет забывать это.

В стихотворении “The gloomy night is gathering fast”, которое автор посвящает своей родине, он приводит большое количество метафор, содержащих в себе эмоционально-оценочный фактор.

“Yon murky cloud is foul with rain,

I see it driving o'er the plain”

«И тучи, **полные дождя,**

Несутся, цепью проходя» (С. Я. Маршак)

В данном отрывке стихотворения тучи, словно мрак и наполнены дождём создают образ надвигающейся беды. В переводе можно заметить, что тучи движутся цепью, нескончаемым потоком. С. Я. Маршак добавляет в свой перевод эту метафору, которая также несёт в себе образно-эстетическую функцию.

Образно-эстетическая функция метафоры наблюдается также и в других стихотворениях поэта. Автор использует метафоры с этой функцией для описания природы в стихотворении «Afton Water», где отмечает живописный край для времяпрепровождения со своей любимой женщиной – Мэри.

“Flow gently, sweet Afton, among thy green braes

Flow gently, I'll sing thee a song in thy praise!”

«**Утихни, мой Афтон, в зеленом краю,**

Утихни, а я тебе песню спою» (С. Я. Маршак)

С. Я. Маршак по-своему передаёт настроение стихотворения, однако автор обращает внимание на ход реки, которая предстаёт пред ним и просит её безмятежно течь по зелёным холмам. Р. Бёрнс раскрывает красоту природы, рисует образ безмятежного края, в котором создаётся его история любви. Оценивая эту метафору, у читателя складывается особое настроение спокойствия и безмятежного состояния – так здесь проявляется образно-эстетическая функция. Автор повторяет эту метафору в первом и последнем четверостишии, таким образом, он подтверждает этот образ красоты и безмятежности природы.

Поэт продолжает описывать природу, используя метафору с образно-эстетической функцией. Стихотворение “Yon wild mossy mountains sae lofty and wide”, которое затрагивает тему природы и любви.

“Amang thae wild mountains shall still be my path,

“Plk stream foaming down its ain green narrow strath”

«Люблю я прозрачный и гулкий **ручей,**

Бегущий тропинкой зеленой своей» (С. Я. Маршак)

Автор создаёт живую картину природы, где ручей превращается в бегущую тропинку, как говорит об этом переводчик. Ручей, как тропинка стекает и пенится по равнине, которую рисует Р. Бёрнс в этом стихотворении о природе. Читателю рисуется живой образ спокойного, но в тоже время живого места, где он может гулять со своей возлюбленной. В этом же стихотворении можно заметить другую образно-эстетическую метафору.

“Yon **wild mossy mountains** sae lofty and wide,

That nurse in their bosom the youth o’ the Clyde”

«Скалистые горы, где **спят облака,**

Где в юности ранней резвится река» (С. Я. Маршак)

Автор создаёт образ места, где с одной стороны мы чувствуем спокойствие – это дикие скалистые, покрытые мхом, горы, но с другой стороны это место с резвящейся рекой. Река в своей юности ранней, как говорит С. Я. Маршак, резвится, словно ребёнок в долине. Поэт сравнивает реку с молодостью, которая придаёт огонёк и радостный образ в картину стихотворения.

2.1.3 Когнитивная функция

Когнитивная функция метафоры полно рассматривается в исследованиях Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые объясняли метафору – средство языка, которое показывает когнитивный процесс. Исследователи выяснили, что именно аналогия становится главным критерием в мышлении человека, они

объясняют это передвижением значения из одной области опыта через другую. Таким образом, метафора может быть представлена не только как языковой процесс, но и как мыслительный.

Рассмотрим примеры когнитивной функции метафоры в поэзии Р. Бёрнса. Автор затрагивает несколько понятий в своих стихотворениях – любовь, дружба, богатство, бедность, природа. Первое и одно из главных понятий, которое можно заметить в стихотворениях Р. Бёрнса – любовь. В большинстве его стихотворений это понятие можно представить как **любовь – добродетель, любовь – вечность, любовь – жизнь, любовь – разлука, любовь – прощание, любовь – очарование, любовь – открытая радость**. Автор говорит о любви как о некоем чистом прекрасном, но в тоже время печальном чувстве, нормальном влечении мужчины и женщины.

Любовь – добродетель, очарование, чистое чувство, милый прекрасный цветок, красивая мелодия:

“**My love is like a red red rose**”,

“**My love is like the melodie**”,

“I see **her** in the **dewy flowers**”,

“I hear **her** in the **tunefu’ birds**”,

“I hear her **charm the air**”,

“O Mally’s **meeek**, Mally’s **sweet**”,

“Mally’s **modest** and **discreet**”,

“Mally’s **every way complete**”

“I see her **sweet** and **fair**”,

“There was a **bonnie lass**, and a **bonnie, bonnie lass**”,

“But **kindness, sweet kindness**, in the fond sparkling ee (eye, to watch)”,

“And the **heart beating love**, as I’m **clasp’d in her arms**”,

“O, these are my **lassie’s all-conquering charms!**”

Но, кроме этого, автор в большинстве своих стихотворений говорит о любви, как о вынужденном расставании или разлуке. В его поэзии чувствуется грустная нота, которая заключается в понятии «любовь».

“And **fare thee weel**, my only love,

And **fare thee weel awhile!**”

«Прощай, любовь моя, пока

Дороги даль зовет...» (В. М. Федотов)

“Till war’s loud **alarms tore her laddie frae her arms**”

«И любить друг друга врозь,

Потому что началась война» (С. Я. Маршак)

“Sorrowing joy, **adieu’s last action**”

«Радость в грустном расставанье» (С. Я. Маршак)

Поэт рассматривает другое понятие – дружбу, как нечто очень ему близкое. Здесь можно заметить когнитивную функцию метафоры в понятии дружба – сила, дружба – кружка, дружба – радость, дружба – товарищество, дружба – помощь.

“And there’s a hand, **my trusty fiere**” (companion)

«И вот с тобой сошлись мы вновь.

Твоя рука — в моей» (С. Я. Маршак)

Автор обращает внимание, что дружба у него ассоциируется именно в совместном времяпрепровождении с кружкой вина в веселии без забот.

“And surely ye’ll be your **pint-stowp**,

And surely I’ll be **mine**”

«До дна!

За счастье прежних дней!

С тобой **мы выпьем, старина...**» (С. Я. Маршак)

“Here’s a **bottle and an honest friend!**”

«Стакан вина и честный друг» (С. Я. Маршак)

Обращаясь к своему другу Джону Андерсону, лирический герой говорит о том, что они преодолели вместе множество препятствий и невзгод и всё равно идут по жизни вместе.

“John Anderson, **my jo John,**
We clamb the hill the gather (together)”
«Джон Андерсон, **мой старый друг,**
Мы шли с тобою в гору»(С. Я. Маршак)
“Now **we maun (must) totter down,** John,
But hand in hand we'll go”.
«Теперь мы под гору **бредём,**
Не разнимая рук» (С. Я. Маршак)

Во всех стихотворениях Р. Бёрнса о дружбе упоминается счастье, товарищество, обсуждать проблемы можно за столом с кружкой вина. Стихотворения поэта наполнены социальными понятиями – богатство и бедность. Автор осуждает богатых и восхваляет бедных, которые добились всего своим тяжёлым трудом. Девушек он также ценит простых и скромных.
Богатство – бревно и глупость.

Поэт называет богачей людьми гордыми и чопорными, льстивыми и говорит о том, что, даже если человек не обладает большим богатством, тоу него может быть прекрасный ум и честь. В своём стихотворении “A man’s a man for a’ that” Р. Бёрнс осуждает богатых людей.

“Ye see yon **birkie** (a lively, young, forward fellow),
ca'd (named, driven; calved) **a lord,**
Wha **struts,** an' stares, an' a' that;
Tho' **hundreds worship at his word”**
«Вот этот шут - **природный лорд.**
Ему должны мы кланяться.
Но пусть он **чопорен и горд,**
Бревно, бревном останется» (С.Я. Маршак)
Бедность – честь, бедность – золото.

Бедность автор рассматривает с положительной точки зрения и наоборот восхваляет бедных людей. Поэт замечает, что тот человек, который стыдится своей бедности становится трусливым рабом.

“The coward slave-we pass him by,

We dare be poor for a' that!”

«Тот самый жалкий из людей,

Трусливый раб и прочее» (С.Я. Маршак)

Приведём пример того, как автор описывает бедность. Он говорит, что в жизни должна цениться не сумма в кошельке, а честь и ум человека.

“Then let us pray that come it may,

(As come it will for a' that,)

That sense and worth, o'er a' the earth,

Shall bear the gree, an' a' that.”

«Настанет день и час пробьёт,

Когда уму и чести

На всей земле придет черёд

Стоять на первом месте» (С.Я. Маршак)

Последнее понятие в этой категории, которое остаётся важным, это описание природы в стихотворениях поэта. Автор соединяет описание своих чувств и природы в одно стихотворение, чтобы показать, как для него важно описание окружающего ландшафта, природы, которая дарит ему внутреннюю радость. Описание природы у автора согласуется с описанием любви.

Природа – радость, любовь, природа – цветок, природа – берёзы, природа – птицы.

“Among the wild mountains shall still be my path,

Ilk stream foaming down its ain green narrow strath;

For there, wi' my lassie, the day lang I rove...”

«Люблю я прозрачный и гулкий ручей,

Бегущий тропинкой зелёной своей.

Под говор воды, не считая часов,

С любимой подругой бродить я готов» (С.Я. Маршак)

Писатель делает акцент на том, что именно в лоне природы он может погрузиться в любовь.

Таким образом, можно выделить несколько понятий в поэзии автора, некоторые понятия он соединяет и воплощает в едином стихотворении.

2.1.4 Текстобразующая функция

Текстобразующая функция метафоры чаще всего употребляется в поэтических текстах, метафора в данном случае развёрнута и продолжена. Для того, чтобы текстобразующая функция имела место в стихотворениях необходимо затронуть «панорамность образа»[28, с. 20], многозначность образов в тексте. Путём употребления этой метафоры, которая несёт в себе текстобразующую функцию, создаётся объяснение и формирование образа. В поэзии Р. Бёрнса можно проанализировать несколько метафор, которые содержат в себе текстобразующую функцию. Например, автор создаёт образ совы в своём стихотворении “To the owl”. Он разворачивает образ птицы, добавляя фразы, которые создают таинственное поведение животного.

“Sad bird of night, what sorrows call thee forth,

To vent thy plaints thus in the mid-night hour?”

«О птица ночи! Жалобу свою

Ты изливаешь в полночь скорбным стоном»(С.Я. Маршак)

У читателя создаётся образ тоскующей печальной птицы, которую описывает поэт в своём стихотворении. Далее автор продолжает метафорический ряд, который создаёт образ птицы, автор продолжает описывать через текстобразующую метафору настроение стихотворения. Метафора в данном случае является средством создания текста.

“Shout out, lone bird, from all the feather’d train,

To tell thy sorrows to th’ unheeding gloom;

No friend to pity when thou dost complain,

Grief all thy thought, and solitude thy home”

«Твой стон летит в неслышащую тьму.

Всегда одна, зловеща и угрюма,

Ты не вверяешь в мире никому

Своих тревог, своей бессонной думы» (С.Я. Маршак)

Лирический герой хочет разгадать тайну крика птицы, далее он объясняет, что голос совы стала для него родным звуком, он сравнивает его с «трелью соловья».

“There hooting, I will list more pleas’d to thee

Than ever lover to the nightingale...”

«Твой хриплый голос для меня звучит,

Как трели соловья чете влюбленной...» (С.Я. Маршак)

Лирический герой говорит о том, что голос совы нужен одиноким людям, которые возможно оказались в таком же положении, что и эта сова. Полностью стихотворение представляется как текстообразующая метафора, которая представляет собой образ совы в понимании автора. Текстообразующую метафору можно заметить в любовной лирике поэта – в стихотворении «My love is like a red red rose», которое полностью представляет собой текстообразующую метафору – создание образа любви. В одном стихотворении автор раскрывает своё отношение к этому чувству. Переводчик помогает понять это читателю, так как сам автор не даёт название стихотворению. В его стихотворении образ любви создаётся с помощью описание цветов, окружающей природы, которая существует, пока живёт любовь лирического героя. Всё стихотворение является созданием образа этого чувства, для автора любовь также это разлука. С другой стороны, есть надежда на то, что лирический герой вернётся к своей возлюбленной даже, если ему придётся пройти огромное расстояние.

“So fair art thou, my bonnie lass,

So deep in love am I:

And I will love thee still, my dear,

Till a’ the seas gang dry.”

«Сильнее красоты твоей

Моя любовь одна.

Она с тобой, пока моря

Не высохнут до дна» (С.Я. Маршак)

“Till a the seas gang dry, my dear,

And the rocks melt wi’ the sun:

And I will love thee still, my dear,

While the sands o’ life shall run.”

«Не высохнут моря, мой друг,

Не рушится гранит,

Не остановится песок,

А он, как жизнь, бежит...» (С.Я. Маршак)

Таким образом, текстообразующая функция создаёт в стихотворениях автора различные образы – вещественные (природа) и духовные (чувства). Текстообразующая метафора помогает понять и сформировать начальный образ, который был заявлен автором.

2.1.5 Оценочно-экспрессивная функция

Следующая функция метафоры построена на создании оценки предмета автором, она используется для того, чтобы выражать оценочное отношение к миру. Благодаря этой метафоре можно чётко убедиться, как автор относится к следующему понятию в своих произведениях. Можно рассмотреть несколько примеров оценочно-экспрессивной функции в поэзии Р. Бёрнса. В стихотворении “O Wat Ye Wha's in Yon Town” автор создаёт образ своей возлюбленной и здесь можно заметить, как автор использует оценочно-экспрессивную функцию метафоры.

“And dearest pleasure, is my Jean”

«Нет никого прекраснее Джин» (С.Я. Маршак)

Через эту метафору автор создаёт образную оценку своей возлюбленной, он говорит о ней как о «дорогом удовольствии», он создаёт положительный

образ девушки. Переводчик немного изменяет авторский замысел в данном случае. Весна у поэта ассоциируется со своей милой девушкой.

“And doubly welcome be the spring

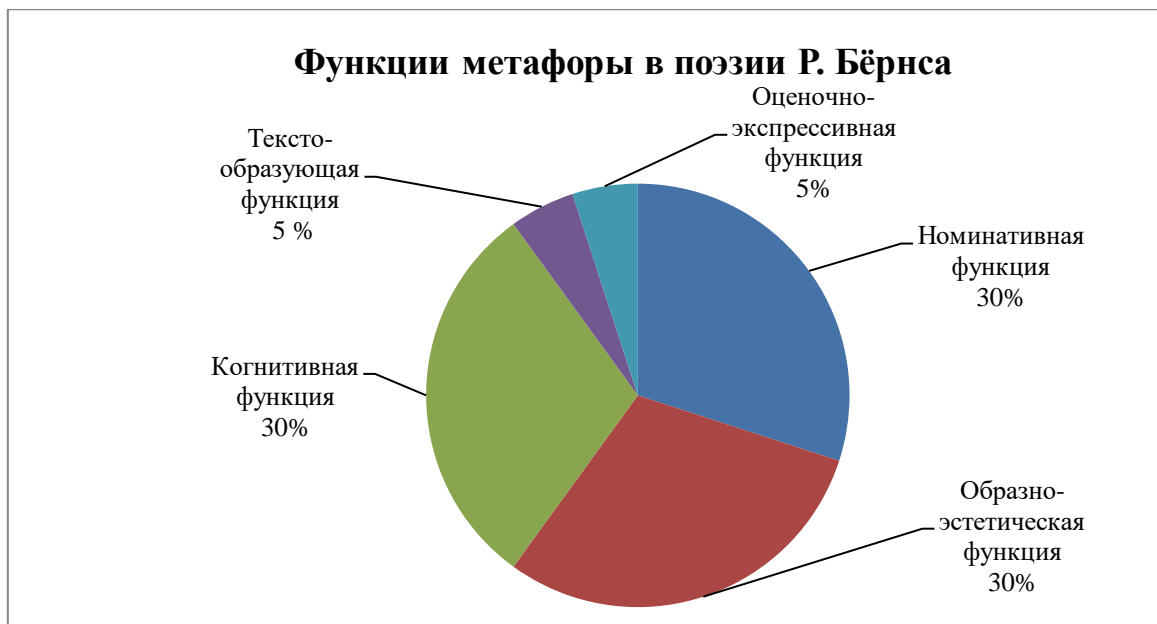
The season to my Jeanie dear!”

«При ней свежее и милей

Её сестры – весны приход» (С.Я. Маршак)

Автор даёт образную оценку – ассоциация своей девушки с весной, создаёт у читателя положительный её образ.

Поэзия Р. Бёрнса не насыщена такими метафорами, это связано с тем, что автор стремится выразить свою мысль более простыми способами, избегая запутанных и сложных конструкций. Поэзия автора изначально была направлена на простых людей, которые бы не задумывались, как разгадать тот или другой художественный троп. Его поэзия была написана в основном на создание музыкальных произведений, его стихи прекрасно ложатся на музыку. В тоже время стихотворения поэта богаты другими различными метафорами. Они создают множество образов, сравнений, ассоциаций и подчёркивают уникальность его поэзии.

Таким образом, в заключение вышесказанного, можно сделать вывод о том, что номинативная, образно-эстетическая функция и когнитивная функции

метафоры наиболее всего раскрыты в поэзии Р. Бёрнса. Из тех функций, которые были важны для исследования, именно эти оказались наиболее распространены и помогли автору создать истинный образ шотландской поэзии. Можно сделать вывод о том, что метафора может выполнять сразу несколько функций в стихотворении. Автор создаёт не только образ в своей поэзии, но и насыщает её эстетикой, которой восхищались очень многие не только зарубежные, но и русские поэты.

2.2 Семантические особенности метафоры в поэзии Р. Бёрнса

2.2.1 Тема «любовь» в поэзии Р. Бёрнса

В исследовании была выделена когнитивная (концептуальная) функция метафоры, которая помогает рассмотреть некоторые понятия в стихотворениях писателя. Эта функция объясняется созданием аналогий – выделение одного образа предмета через другой. В стихотворениях Р. Бёрнса было выделено 5 понятий, которые можно назвать темами – любовь, дружба, богатство, бедность, природа. Кроме этого, можно выделить шестое понятие – родина, однако в изучаемом сборнике данная тема представлена небольшим количеством стихотворений. Исследование было построено только на изучении песен и баллад писателя и тема «любовь» играет важную роль в цепочке других тем писателя. Как уже было выделено ранее в исследовании, для автора «любовь» – светлое чувство, которое возникает у него в процессе жизни. Писатель проводит параллель между любовью и природой, в некоторых стихотворениях он связывает эти два понятия. Тема «любви» у Р. Бёрнса в целом представляется нам в позитивном ключе – автор ассоциирует любовь с мелодией, цветами, чистотой, нежностью. Более того, автор в своём стихотворении “My love is like a red red rose” ассоциирует любовь с жизнью, а минуты любви он представляет как песок жизни.

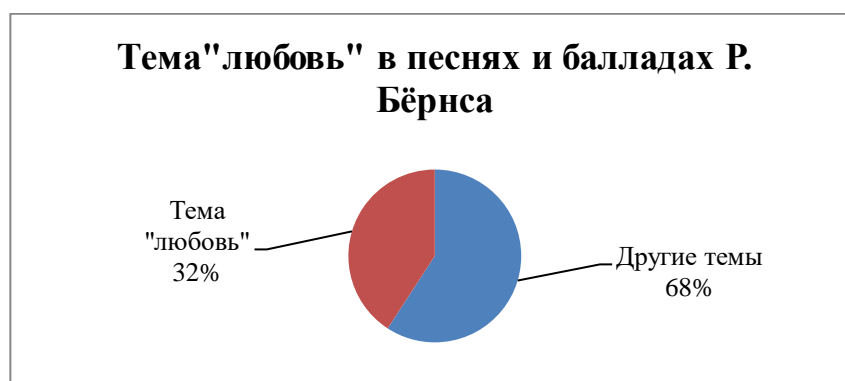
**“And I will love thee still, my dear,
While the sands o’ life shall run”.**

«Не остановится песок,

А он, как жизнь, бежит...» (С. Я. Маршак)

Однако в некоторых стихотворениях писателя любовь ассоциируется так же с разлукой, расставанием. В поэзии автора чувствуется грустная нота этого чувства.

В исследовании были изучены песни и баллады, которые входят в анализируемый сборник. После этого был проведён подсчёт стихотворений, в основе которых лежит тема «любовь». Результаты этого подсчёта можно наблюдать на диаграмме в исследовании. Как можно заметить, стихотворения с такой темой занимают больше одной трети части от всей поэзии писателя. Таким образом, можно заметить, что эта тематика является одной из основных среди остальных концептов в поэзии писателя.

2.2.2 Тема «дружба» в поэзии Р. Бёрнса

Понятие дружба также является одним из важнейших в песнях и балладах Р. Бёрнса. Автор представляет несколько стихотворений о дружбе, которые были рассмотрены выше. Однако можно добавить, что автор ценит более дружбу, чем любовь. Эту деталь можно заметить в стихотворении “Love in the guise of friendship”, где лирический герой предлагает дружбу вместо любви, так как она намного ему приятнее. Кроме этого, в стихотворении “Deluded swain, the pleasure” автор негативно относится к любви, отношениям с девушкой, и только стакан вина и друг помогут обрести покой.

“Go, find an honest fellow;
Good claret set before thee;
Hold on till thou art mellow,

And then to bed in glory.”

«Стакан вина покрепче

Вдвоём с дружкой достойным

Вернут тебе **беспечность**

И сон вернут спокойный» (В. М. Федотов)

В сборнике стихотворений из анализируемых песен и баллад можно выделить лишь несколько стихотворений поэта с концептом «дружба». Автор представляет дружбу как одну из добродетелей и ставит её наравне с чувством любви. В стихотворении “Frae the friend and land I love” лирический герой ставит дружбу в одну цепочку с любовью и миром на земле, поэтому можно сделать вывод о том, что автор ценит её.

“Friendship, love, and peace restore”

Таким образом, проанализировав все песни и баллады писателя в сборнике, можно сделать вывод о том, что автор представляет читателю небольшое количество стихотворений о дружбе, но ставит её наравне с любовью и миром на земле.

2.2.3 Тема «богатство» и «бедность» в поэзии Р. Бёрнса

Писатель довольно подробно останавливается на описании этих тем, разворачивая описание бедных людей, которые чисты и непорочны и богатых, называя их чопорными и недостойными. Эти социальные вопросы автор поднимает в большом количестве стихотворений. Автор иногда соединяет чистую любовь и бедность, предлагая описание лирических героев, которые счастливы именно в бедности, нежели в богатстве.

“O poortith (poverty) cauld, and restless love,

Ye wreck my peace between ye;

Yet poortith a’ I could forgive,

An’ ‘twere na for my Jeanie.”

«Любовь и бедность навсегда

Меня поймали в сети.

Но мне и бедность не беда,

Не будь любви на свете». (С. Я. Маршак)

Автор называет бедность честной и отмечает, что именно тот, кто усердно работает и поддерживает честный труд, тот и является богатым человеком. Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор ценит честный труд, доброту и ум человека, даже если он не стремится к богатству.

2.2.4 Тема «природа» в поэзии Р. Бёрнса

Тема «природы» является одним из основных в поэзии писателя. Как было замечено выше, природа у автора ассоциируется с любовью, а также с покоем, тишиной. Поэт бродит по окрестностям Шотландии и восхищается её природой.

“Not Gowrie’s rich valley, nor Forth’s sunny shores,

To me hae the charms o’ yon wild mossy moors;

For there, by a lanely, sequester’d clear stream,

Resides a sweet lassie, my thought and my dream.”

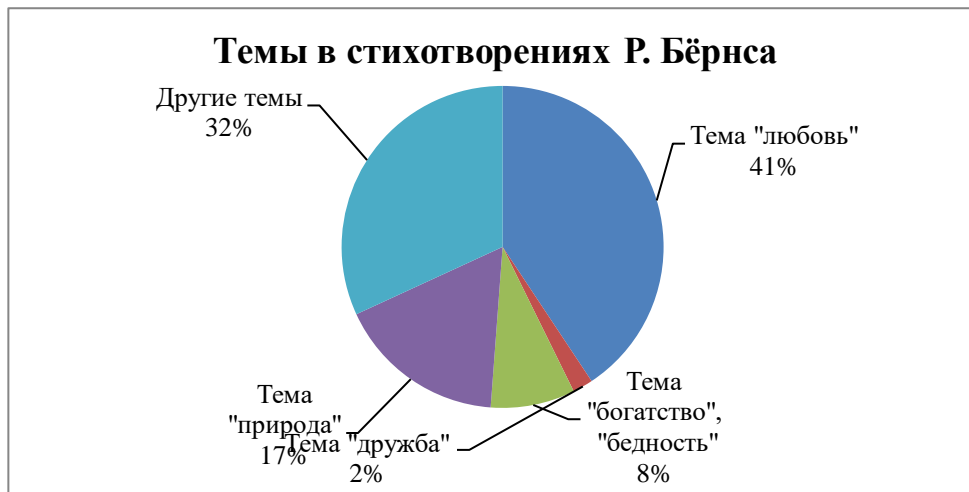
«Милее мне склоны и трещины гор,

Чем берег морской и зелёный простор,

Милей оттого, что в горах у ручья

Живёт моя радость, забота моя» (С. Я. Маршак)

Таким образом, автор показывает, что родные края дороже ему других, лирический герой счастлив и спокоен, о своей дорогой девушкой он готов наслаждаться природой Шотландии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для автора наиболее важными оказались темы «любовь», «природа», а также «богатство» и «бедность» в своей поэзии. Наиболее важной темой для писателя оказалась тема «любви». Кроме этого, поэт соединяет между собой некоторые из этих тем. Он создаёт новое стихотворение, затрагивая сразу несколько тем между собой. В конце можно заметить, что в одном стихотворении затронуто сразу 2 или 3 темы, которые раскрывают замысел писателя.

Выводы по главе 2

Проанализировав функциональность в поэзии Р. Бёрнса, а также темы в его стихотворениях, можно сделать вывод о том, что автор насыщает свою поэзию большим количеством метафор. Поэт создаёт множество образов, которые помогают раскрыть свой замысел, в этом ему помогает образно-эстетическая функция, номинативная и когнитивная функции. Эти функции оказались наиболее распространёнными в поэзии Р. Бёрнса. Каждая из этих функций по-разному раскрывает метафору, таким образом, в поэтическом тексте создаётся множество образов, которые может вообразить читатель, анализируя стихотворения Р. Бёрнса.

Р. Бёрнс затрагивает множество тем в своих стихотворениях – тема общественного неравенства, тема прославления подвигов шотландцев, тема столкновения личности и народа с общественным насилием и злом и другие социальные темы. Писатель является патриотом своей страны, в которой он

родился, прославляет бедных людей и тех, кто зарабатывает честным трудом. Кроме этого, писатель может соединять в своих стихотворениях несколько тем, обращая внимание сразу на несколько социальных вопросов. Таким образом, можно выделить главные темы, которые затрагивает автор – темы «любовь», «природа», «богатство» и «бедность», которые помогают понять, какие проблемы автор ставит на первый план, его общее мировоззрение.

Заключение

В заключение выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что метафора является одним из важнейших художественных тропов в языке. Метафора обладает большим количеством функций, которые раскрывают её возможности в различных видах художественных текстов. Можно заметить, что теория метафоры – это одна из самых актуальных и изучаемых тем в лингвистике. Метафора представляется исследователям с разных сторон и согласовывается с большим количеством понятий и терминов. Она являлась объектом изучения различных ученых во все периоды лингвистических преобразований. Читатель, который глубоко погружён в исследование различных видов текстов, может отметить для себя множество функций метафоры, это могут быть не только те, которые были предложены исследователями. Он может сам сформировать и выделить функции метафоры, которые для него были бы важны, и на которые бы он мог опираться при исследовании. Каждый исследователь составляет свой список функций – у одних авторов это строго ориентированный список, у других он является размытым и примерным с множеством отступлений. Кроме этого, как выделяли исследователи, некоторые метафоры могут использоваться только в научном стиле текста и не могут функционировать в публицистическом. Однако бывает и наоборот: есть группа метафор, которая может использоваться сразу в нескольких стилях.

Более того, исследователи выделяют ряд метафор, которые разделяются на те, которые распространены в коммуникативном акте. Другие же ориентированы на употребление в письменном виде. Исследование, которое было проведено, показало, что метафора – объёмный художественный троп, который может раскрываться по-разному. Метафора может классифицироваться на различные группы, это определяет сам исследователь, у которого есть цель рассмотреть поэтические тексты или прозу, либо он может сконцентрироваться только на метафоре в языковых высказываниях. Метафоры

могут сохранять классификацию не только по функциям, но и в морфологическом, структурном плане.

Проведённое исследование выделяет не только классификацию метафор, их функции, но и помогает выделить признаки художественной метафоры. В художественной литературе автор в основном продумывает каждую деталь, каждый художественный троп, который он использует в своём произведении. Проанализировав большое количество теоретической литературы, можно убедиться в том, что метафора обладает огромным исследовательским потенциалом, и может быть рассмотрена и соединена даже с полностью противоположными ей понятиями.

В ходе исследования было обнаружено, что одна и та же функция может быть выделена различными исследователями, однако она имеет другое название. Это объясняется тем, что авторы по-разному видели метафору, её функциональность в текстах и в речи. Кроме этого, значение одной и той же функции может варьироваться в зависимости от того, как автор видит её в своей теме и контексте исследования. Он выделяет то значение, которое стало наиболее важно для него в ходе проведённого исследования, а метафора может иметь сразу несколько функций в том или ином контексте.

Проанализировав функции метафоры на примерах стихотворений в исследовании, был сделан вывод о том, что только две из них достаточно часто встречаются в поэзии Р. Бёрнса. Остальные также встречаются, но намного реже. Таким образом, можно сделать вывод о том, что не каждая функция может быть реализована в тех или иных стихотворениях или прозе. Наглядно изучив каждую из выбранных функций, исследование может приобрести новый виток. Проанализировав эти функции на примере поэзии шотландского писателя, можно изучить их функциональность на примере других произведений – поэзии или прозы. Кроме этого, можно заметить, что в одном и том же стихотворении может быть собрано сразу несколько функций метафоры. Разные метафоры выполняют различные функции, но некоторые из них могут сочетаться между собой, образуя в одном стихотворении сразу

несколько функций. Это объясняется тем, что метафора очень многогранный троп и может выражать множество различных внутренних и внешних человеческих переживаний. В поэзии Р. Бёрнса метафора довольно широко распространена, но не каждая из вышеперечисленных функций может быть выявлена в его стихотворениях, также как и те функции, которые были выявлены в его поэзии, могут быть в произведениях других авторов. Проанализировав большое количество стихотворений Р. Бёрнса, можно сделать вывод о том, что метафора являлась основным тропом, который он использовал, но она предстаёт нам в разных вариациях и значениях, указывая на конкретные понятия, действия, переживания, которые автор затрагивает в своих стихотворениях. Исследовательская работа не может полностью раскрыть потенциал метафоры в поэзии Р. Бёрнса, но может объяснить некоторые из них на примерах стихотворений. Для дальнейших исследований в области метафоризации интересным бы показалось изучение функций метафоры в других поэтических текстах разных эпох, их сравнение и актуальность в различных стилях литературы и других видах искусства. Кроме этого, было бы интересно изучение функционирования метафоры в разных коммуникативных ситуациях, речевом общении.

Таким образом, проанализировав метафору как лингвистическую единицу, а также её функциональность в поэзии Р. Бёрнса можно сделать вывод о том, что сама метафора иногда помогает создавать целое стихотворение и воплощать задумку автора.

Список использованной литературы.

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры : сборник / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 5–32.
2. Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва, 1978. – Т. 37. – № 4. : Серия литературы и языка. – С. 333–343.
3. Владимирова, А. Н. Метафорический концепт «Любовь» в произведениях английских поэтов XVIII века // Наука и школа. – 2013. – №. 5. – С. 87–92.
4. Выстропова, Е. В. Базисные индивидуально-авторские концепты в поэзии Роберта Бёрнса : специальность 10.02.19. «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Выстропова Ольга Станиславовна ; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград, 2013. – 21 с.
5. Выстропова, О. С. Метафорическая репрезентация индивидуально-авторского концепта «лень/праздность» в поэзии Р. Бёрнса / О. С. Выстропова // *Lingua mobilis*. – 2012. – № 6 (39). – С. 32–36.
6. Гак, В. Г. Метафора: универсальное и специальное // Языковые преобразования : монография / ответственный редактор В. Г. Гак. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 480–497.
7. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований : монография / О. И. Глазунова ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 190 с.
8. Дебердеева, Е. Е. Метафора в контексте лингвистических исследований // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Серия: Языкознание. – 2008. – № S1. – С. 23–27.

9. Жаткин, Д. М. Освоение творчества Р. Бёрнса русской литературой второй половины 1850-1870-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 6 (38). – С. 116–135.
10. Жаткин, Д. М., Футляев, Н. С. Стихотворение Роберта Бёрнса «Субботный вечер поселянина» в русской переводческой и литературно-критической рецепции XIX века // Научный диалог. – 2019. – № 6. – С. 102–124.
11. Зыкова, Е. П. Пастораль в английской литературе XVIII века : специальность 10.01.05. «Литература народов Европы, Америки и Австралии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зыкова Екатерина Павловна ; Московский государственный открытый педагогический университет. – Москва, 2000. – 44 с.
12. Колючкин, Д. В. Ценностные аспекты поэтической метафоры : специальность 10.02.19. «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Колючкин Денис Валерьевич ; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2005. – 20 с.
13. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры которыми мы живём : перевод с английского / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; общая редакция А. Н. Баранова. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 336 с.
14. Левин, Ю. И. Избранные труды : Поэтика. Семиотика : монография / Ю. И. Левин. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 400 с.
15. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии : монография / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1996. – 846 с.
16. Маслова, В. В. Классификация метафор: к проблемам теории // Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции / ответственный редактор А. Н. Шевченко. – Евпатория : Ариал, 2019. – С. 482–487.
17. Москвин, В. П. Русская метафора : очерк семиотической теории : монография / В. П. Москвин. – Москва : УРСС. – 182 с.

18. Осокина, С. А., Карпухина, В. Н., Савочкина, Е. А. Лингвистические исследования метафоры : краткий обзор // Мир науки, культуры и образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 423–427.
19. Попова, Т. Г., Сачкова, Е. В. Метафора в научном стиле // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 2-2. – С. 356–360.
20. Райт-Ковалева, Р. Я. Роберт Бёрнс : монография / Р. Я. Райт-Ковалева. – Москва : Молодая гвардия, 1965. – 352 с.
21. Резанова, З. И. Метафора в лингвистическом тексте : типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2007. – № 1. – С. 18–29.
22. Рикёр, П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры : сборник статей / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 416–434.
23. Серль, Дж. Метафора // Теория метафоры : сборник статей / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 307–342.
24. Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская ; общая редакция Д. Н. Шмелёв. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 150 с.
25. Телия, В. Н. Метафора в языке и тексте / общая редакция В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1988. – 174 с.
26. Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира : сборник / ответственный редактор Б. А. Серебренников. – Москва : Наука, 1988. – 216 с.
27. Толочин, И. В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии : монография / И. В. Толочин. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – 96 с.
28. Харченко, В. К. Функции метафоры : монография / В. К. Харченко. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1992. – 46 с.

29. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Наука, 2003. – 251 с.
30. Шестаков, В. П. Английское искусство и национальный характер : монография / В. П. Шестаков. – Москва : Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2000. – 186 с.
31. Эртнер, Д. Е. Метафорический концепт в поэтических текстах Роберта Бернса и их русских переводах : специальность 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Эртнер Дарья Евгеньевна ; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2004. – 193 с.
32. Bailey, R. Conceptual Metaphor, Language, Literature and Pedagogy / Journal of Language and Learning // Northumbria University Press. – Vol. 1. – No. 2. – P. 1–14.
33. Cameron, L., Low, G. Researching and Applying metaphor / Lynne Cameron, Graham Low. – United Kingdom : Cambridge University Press, 1999. – 85 p.
34. Fauconnier, G., Turner, M. B. Rethinking metaphor / Cambridge Handbook of Metaphor and Thought // Cambridge University Press. – 2008. – P. 53–66.
35. Fludernik, M. Beyond Cognitive Metaphor Theory / Monika Fludernik. – New York : Routledge, 2011. – 309 p.
36. Hoang, H. Metaphor and Second Language Learning / The Electronic Journal for English as a Second Language // TESL-EJ. – 2014. – Vol.18. – No. 2. – P. 1–27.
37. Indurkha, B. Creativity in Interpreting Poetic Metaphors // T. Kusumi / New Directions in Metaphor Research. – 2007. – P. 483–501.

38. Leask, N. Robert Burns and Pastoral : Poetry and Improvement in Late Eighteenth-Century Scotland / Nigel Leask. – New York : Oxford University Press, 2010. – 362 p.
39. McGinty, J. W. Robert Burns and religion / Walter McGinty. – London :Routledge, 2018. –288 p.
40. McIlvanney, L. Hugh Blair, Robert Burns and the invention of Scottish literature / Eighteenth-Century Life // Duke University Press. – 2005. – Vol. 29. – P. 25–46.
41. Pittock, M. G. H. Robert Burns and British Poetry / Proceedings– British academy // Oxford University Press. – 2003. – Vol. 121. – P. 191–212.
42. Sampson, D. Robert Burns: The Revival of Scottish Literature? / The Modern Language Review // Modern Humanities Research Association. – 1985. – Vol. 80. – No 1. –P. 16–38.
43. Steen, G. Identifying Metaphor in Language: A Cognitive Approach / Free University Amsterdam // Penn State University Press. – 2002. – Vol. 36. – No. 3. – P. 386–406.
44. Vlach, R. Robert Burns Through Russian Eyes / Studies in Scottish Literature // English Language and Literature Commons. – 1965. – Vol. 2. – P. 152–162.
45. Weston, J. C. An Example of Robert Burns' Contribution to the Scottish Vernacular Tradition / Studies in Philology // University of North Carolina Press. – 1960. – Vol. 57. – No. 4. – P. 634–647.
46. Zhatkin, D. Russian Literary-critical Reception of Burns at Turning of the XIX–XX centuries / Opción // University of Zulia Press. – 2018. – Vol. 34. – No. 85-2. – P. 277–300.